



МЕЖДУНАРОДНАЯ  
КОНВЕНЦИЯ  
О ЛИКВИДАЦИИ  
ВСЕХ ФОРМ  
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.  
GENERAL

CERD/C/SR.1866  
15 December 2008

RUSSIAN  
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Семьдесят вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1866-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве  
в понедельник, 3 марта 2008 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ДАХ

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ИТОГАМ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО  
БОРЬБЕ ПРОТИВ РАСИЗМА, РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, КСЕНОФОБИИ И  
СВЯЗАННОЙ С НИМИ НЕТЕРПИМОСТИ (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.08-40826 (EXT)

*Заседание открывается в 10 час. 50 мин.*

ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ИТОГАМ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО БОРЬБЕ ПРОТИВ РАСИЗМА, РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, КСЕНОФОБИИ И СВЯЗАННОЙ С НИМИ НЕТЕРПИМОСТИ (*продолжение*) (CERD/C/72/Misc.7)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая от имени всего Комитета, благодарит г-жу Пруве и ее сотрудников за прекрасную работу, проделанную в выходные дни в связи с подготовкой текста ответов Комитета (CERD/C/72/Misc.7) на вопросник УВКПЧ, подготовленный во исполнение решения РС.1/10 Подготовительного комитета Обзорной конференции.
2. Г-жа ПРУВЕ (Секретариат), привлекая внимание к документу CERD/C/72/Misc.7, подчеркивает ряд моментов, содержащихся в ответах, в том числе роль исследований Комитета E/CN.4/2004/WG.21/10 и Add.1 и A/HRC/4/WG.3/7. В пункте 3 содержится просьба о том, чтобы эти исследования были представлены Подготовительному комитету и Обзорной конференции. Она указывает, что в пунктах 10 и 11 следует добавить соответствующие статистические данные. Секретариат включил список государств-участников, задержавших представление своих докладов, в упомянутые пункты, с тем чтобы побудить их представить свои доклады. В пункте 23 содержится ссылка на подготовленные Комитетом руководящие принципы по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями и рекомендациями, поскольку многим государствам-участникам неизвестно о существовании этого документа.
3. Г-н ДИАКОНУ предлагает заменить слова «бессмысленное занятие» в пункте 13 словами «более сложная задача», поскольку первая формулировка представляется излишне жесткой. Содержащееся в пунктах 15 и 20 предложение о принятии четырех факультативных протоколов является чрезмерным. Факультативные протоколы не являются средством устранения недостатков в Конвенции и процессе ее осуществления, поскольку они сами по себе требуют ратификации. Он предлагает добавить в конце последней фразы пункта 24 следующую формулировку: «не только расы в традиционном смысле слова и цвета кожи, но и этнического или национального происхождения».
4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что содержащееся в пункте 15 предложение по сути предусматривает принятие единого факультативного протокола по вопросу о посещениях. Секретариат внесет исправления в этот пункт, с тем чтобы уточнить данный вопрос. Факультативный протокол, предлагаемый в пункте 20, имеет отношение ко всем договорам о правах человека, которые предусматривают возможность направления сообщений отдельными лицами. Данное предложение уже было внесено в другие соответствующие договорные органы.

5. Г-н АВТОНОМОВ, касаясь пункта 20, отмечает, что подход Комитета по правам человека к индивидуальным сообщениям существенно отличается от подхода КЛРД. Поэтому он предлагает дать более мягкую формулировку рекомендации относительно факультативного протокола по сообщениям, особенно с учетом существующих в Комитете сомнений относительно разумности создания единого договорного органа.
6. Г-н ЛАХИРИ напоминает, что он не согласен с позицией Комитета по вопросу о кастах в его общей рекомендации 29 и не готов высказаться в поддержку представления этого документа межправительственным группам, в частности Обзорной конференции. По этой причине он предлагает исключить пункт 3. Кроме того, он предлагает исключить в пункте 28 слова «и просит их представить свои мнения для рассмотрения на Дурбанской обзорной конференции». Эти документы должны обсуждаться на первом уровне межправительственного обзора, когда государства, несогласные с этим, могут выразить свои мнения.
7. В связи со статьей 14 Конвенции и с учетом относительно небольшого числа полученных сообщений он сомневается в том, что данной статье следует уделять так много внимания в докладе. Наконец, в связи с пунктом 15 он приветствует разъяснение Председателя о том, что на самом деле все три вопроса будут охвачены одним факультативным протоколом. Вопрос о факультативном протоколе мог бы создать проблемы, однако он не возражает против данного предложения.
8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что документы, упомянутые в пункте 3, и документы, касающиеся статьи 14 Конвенции, были переданы Подготовительному комитету в сентябре 2007 года. Государства-участники будут иметь возможность выразить свое мнение в ходе самой Обзорной конференции.
9. Г-н ЛАХИРИ спрашивает, были ли документы внесены на рассмотрение Обзорной конференции или всего лишь Межправительственной рабочей группы.
10. Г-жа ПРУВЕ (Секретариат) говорит, что в сентябре 2007 года после призыва со стороны Подготовительного комитета относительно представления документов г-н де Гутт, бывший в то время председателем КЛРД, направил первому совещанию Подготовительного комитета письмо, в приложении к которому внимание Обзорной конференции привлекалось к общим рекомендациям 28, 29, 30 и 31 Комитета, которые были приняты после Дурбанской конференции. Поэтому ссылка в этих документах на пункт 3 является излишней, так как они уже были внесены на рассмотрение Обзорной конференции.

11. Г-н ЛАХИРИ говорит, что если данные документы уже были внесены в Подготовительный комитет, пункт 3 следует исключить, как он и предлагал. Он возражает против представления документов непосредственно участникам на Обзорной конференции; он бы предпочел, чтобы этот вопрос был обсужден сначала Подготовительным комитетом.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что когда Комитет проводил встречу с представителем Управления Верховного комиссара г-ном Дуган-Бика для обсуждения подготовки к Обзорной конференции, она спрашивала, были ли учтены документы, подготовленные Комитетом к тому времени. Члены Комитета подчеркнули, что эти документы должны быть рассмотрены прежде, чем Комитет подготовит ответы на нынешний вопросник. В пункте 3 попросту содержится ссылка на работу, сделанную Комитетом после Дурбанской конференции.

13. Г-н ЛАХИРИ говорит, что если эти документы были пока представлены лишь Подготовительному комитету, то в пункте 3 следует исключить слова «а также участникам Дурбанской обзорной конференции для их рассмотрения».

14. Г-н де ГУТТ говорит, что Комитету важно упомянуть о своей работе, проведенной после Дурбанской конференции, и проявлять последовательность в своих действиях. Ему понятны оговорки, высказанные г-ном Лахири, однако эти оговорки разделяют не все члены Комитета. Он считает, что пункт 3 следует сохранить.

15. В связи с пунктом 15 он подтверждает, что намерение заключалось в том, чтобы предложить лишь один факультативный протокол процедурного характера, касающийся всех трех вопросов.

16. Возможно, следует изменить формулировку пункта 20, однако важно, чтобы Комитет вновь подтвердил свою позицию в отношении единого органа по рассмотрению индивидуальных сообщений. Благодаря такому органу удалось бы устранить расхождения в решениях различных договорных органов, обеспечить более согласованный подход к сообщениям и повысить информированность о положении дел лиц, обратившихся с жалобами.

17. Он поддерживает предложенную г-ном Диакону поправку к пункту 24. В целях более точного разъяснения позиции Комитета по вопросу о нарушениях, затрагивающих взаимосвязь между расовой и религиозной дискриминацией, он предлагает добавить в конце пункта 26 следующую фразу: «Комитет пользуется этой возможностью и напоминает о том, что его юрисдикция возникает лишь в том случае, если религиозная

дискриминация сочетается с расовой дискриминацией, тогда как ситуация, касающаяся лишь нарушения права на свободу религии, охватывается мандатом Комитета по правам человека».

18. Он приветствует содержащиеся в пункте 28 ссылки на общие рекомендации 29, 30 и 31 и конкретное упоминание в пункте 32 проблемы расового профилирования – весьма актуальной темы, которой была посвящена Общая программная рекомендация № 11 о борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в процессе охраны порядка Европейской комиссии против расизма и нетерпимости. Наконец, он предлагает включить в список находящихся в неблагоприятном положении групп в пункте 32 коренные народы и рома.

19. Г-н КЬЕРУМ говорит, что важно отразить в документах Комитета ход его работы после Дурбанской конференции. Хотя ему понятна озабоченность, высказанная г-ном Лахири, важно напомнить Обзорной конференции об общей рекомендации 29, так как в ней отражена давно сложившаяся в Комитете практика по отношению к вопросу о кастах. В том, что касается выраженной г-ном Автономовым озабоченности относительно единого органа для рассмотрения индивидуальных сообщений, он говорит, что преимущества перехода к единому органу перевесят любые недостатки; подход Комитета к сообщениям с точки зрения расовой дискриминации можно, пожалуй, рассматривать как более разумный, чем подход к сообщениям, которому следует Комитет по правам человека. Единый орган был бы заметнее и авторитетнее. Его решения имели бы больший вес, что отвечало бы интересам лиц, обращающихся с жалобами, и способствовало бы внесению более заметного вклада в практику применения норм в области прав человека.

20. Г-н ПРОСПЕР говорит, что в документах Комитета следует напомнить о его работе и согласованных позициях, которые затем могут быть обсуждены участниками Обзорной конференции; Комитету было бы нецелесообразно вновь обсуждать позиции, уже согласованные к настоящему времени. Он выражает озабоченность в связи с тем, что, если ссылка в пункте 15 на процедуру оценки поездки/расследования относится к индивидуальным жалобам, а также к общему положению в государстве-участнике, то Комитет может в будущем столкнуться с многочисленными просьбами о поездках в целях рассмотрения подобных жалоб.

21. Г-н АМИР считает формулировку пункта 26 неудачной, поскольку Комитет не затрагивает вопросы религиозной ненависти. Либо эту ссылку следует исключить, либо Комитет должен принять решение о включении вопросов дискриминации по признаку религии в свою работу с государствами-участниками. В случае, если Комитет примет решение не рассматривать вопросы, связанные с религиозной дискриминацией, можно

было бы добавить предложенную г-ном де Гуттом формулировку о том, что вопрос о религии находится в ведении не КЛРД, а Комитета по правам человека.

22. Г-н ТОРНБЕРРИ считает, что было бы неправильным говорить о том, что некоторые члены Комитета не вполне довольны той работой, которая проводилась им в последнее время. Комитет проделал полезную работу в плане углубления понимания расовой дискриминации. Его члены должны быть удовлетворены своим вкладом в эту работу за последние годы, который характеризовался напряженным интеллектуальным трудом и развитием идей, лежавших в основе Всемирной конференции 2005 года, и их воплощением на практике.

23. Общая рекомендация 29 не относится к какой-то конкретной стране и сформулирована в довольно обтекаемых выражениях. В ней правительствам рекомендуется рассмотреть вопрос о том, могут ли существовать какие-либо формы дискриминации по признаку родового происхождения, и одновременно высоко оцениваются усилия государств, которые приняли меры по преодолению этого явления. Он согласен с предложением о том, что, если кто-либо из членов не удовлетворен работой Комитета, его или ее мнение следует отразить в кратком отчете.

24. Содержащиеся в пункте 12 проекты ответов на заявление о том, что с 2001 года не был достигнут прогресс в отношении снятия оговорок, не вызывает энтузиазма. Он предлагает упомянуть о том, что некоторые государства-участники, например, Фиджи, рассматривают вопрос о снятии своих оговорок. Следует включить термин «диалог по оговоркам», с тем чтобы указать на продолжающийся характер процесса снятия оговорок.

25. Касаясь пункта 24, он говорит, что упоминание о «расе в традиционном смысле слова» было бы нецелесообразным; он хотел бы сохранить первоначальную формулировку данного пункта. В связи с вопросом о религиозной дискриминации он говорит, что взаимосвязь между свободой от дискриминации и свободой мысли, совести и религии входит в круг ведения Комитета на основании статьи 5 Конвенции. Поэтому Комитет может заниматься вопросами религиозной дискриминации при условии, что эта дискриминация основывается на расовых вопросах.

26. Г-н АВТОНОМОВ говорит, что в проекте ответов не нашли должного отражения процедуры раннего предупреждения и незамедлительных действий. Поскольку эти процедуры являются относительно новыми и руководящие принципы по ним были приняты лишь в 2007 году, они заслуживают того, чтобы в данном документе о них было упомянуто подробнее. Хотя работа Комитета не вызывает у него никаких возражений, он испытывает некоторые опасения в связи с тем, что роль Комитета будет несколько

принижена в результате создания единого органа для рассмотрения индивидуальных сообщений. У Комитета уже есть два факультативных протокола, и третий общий факультативный протокол по рекомендациям может вызвать путаницу. Комитет должен решить, на какой факультативный протокол следует ссылаться в своих заключительных замечаниях. Хотя этот вопрос не терпит отлагательства, он все же нуждается в дальнейшем обсуждении.

27. Г-н КАЛИ ЦАЙ приветствует проект, который, по его мнению, представляет собой исторический обзор хода работы в Комитете. Хотя вопрос о расе и религии будет подробно обсуждаться на семьдесят третьей сессии Комитета в августе 2008 года, он считает, что религиозная дискриминация обычно коренится в расовой дискриминации. В связи с поездками по странам он привлекает внимание к документу E/CN.4/2004/WG.21/10, в котором содержатся сообщения Комитета относительно осуществления Конвенции и её эффективности и четко определяются условия поездок по странам. В части II.E этого документа говорится, что в целях расширения диалога между Комитетом и государствами-участниками и содействия практическому осуществлению Конвенции следует предусматривать поездки в страны в тех случаях, когда Комитет, в консультации с государством-участником, считает, что такие поездки будут способствовать осуществлению целей Конвенции.

28. Г-н КЕМАЛЬ говорит, что в ответ Комитета на вопрос 3 относительно выполнения государствами-участниками своих обязательств по представлению докладов следует включить упоминание о задержке между сроками представления докладов государствами и сроками их рассмотрения Комитетом. Хотя многие государства запаздывают с представлением своих докладов, те из них, которые выполняют свои обязательства, часто сталкиваются со значительными задержками с рассмотрением их докладов в Комитете. Такие задержки означают, что доклады устаревают, а членам Комитета и государствам приходится заниматься лишней работой в целях сбора дополнительной информации. В ответах следует упомянуть о том, что Комитет сам не в состоянии рассматривать доклады государств-участников своевременно, с тем чтобы дать государствам возможность рассмотреть вопрос о путях решения этой проблемы.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что вопрос о задержках с рассмотрением докладов государств-участников будет обсужден на следующей сессии Комитета.

30. Г-н де ГУТТ соглашается с г-ном Автономовым в том, что следует включить в пункт 14 дополнительную информацию относительно процедур раннего предупреждения и незамедлительных действий, включая информацию о различных признаках кризисной

ситуации. Этим процедурам следует уделить пристальное внимание и упомянуть о том, что они уже приносят позитивные результаты.

31. Г-н ПИТЕР говорит, что он готов одобрить пункт 3, поскольку в нем учитывается сложившаяся в Комитете доктрина. В том, что касается пункта 7, он предлагает Секретариату изменить его формулировку, указав, что, хотя универсальная ратификация пока еще не достигнута, Комитет удовлетворен ростом числа государств-участников Конвенции. Это звучит более позитивно, чем выражение сожаления в связи с тем, что пока не достигнута стопроцентная ратификация.

32. В связи с пунктом 15 он считает, что следует принять лишь один факультативный протокол. Предлагаемый факультативный протокол следует разделить на две части, одна из которых будет посвящена процедурным аспектам, а другая будет касаться новых форм расизма. Комитет выполняет функции исследовательского центра по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Как таковой он обладает определенными знаниями в отношении существующих форм расизма, которые прямо не упомянуты в Конвенции. Государствам-участникам и основным сторонам необходимо предоставить возможность уточнить, какие формы расизма, по их мнению, следует упомянуть в предлагаемом факультативном протоколе.

33. Он согласен с тем, что существует тесная взаимосвязь между религией и расизмом и, следовательно, готов согласиться с формулировкой пункта 26. Окончательный документ с ответами Комитета должен быть более кратким и лаконичным, чем нынешний проект, и его следует представить в таком формате, чтобы рекомендации Комитета можно было легче определить и понять.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что рассматриваемый проект ответов основывается не на предложениях секретариата, а скорее на подборке решений Комитета, которые были приняты в период после проведения в 2001 году Всемирной конференции.

35. Г-н ТОРНБЕРРИ говорит, что вслед за г-ном Питером он поддерживает формулировку последней фразы пункта 26. С другой стороны, в том, что касается вопросов существа, затронутых г-ном Питером, он исходит из того, что, согласно сложившемуся в Комитете мнению, нынешнее толкование Конвенции является, судя по всему, достаточным и нет никакой явной потребности в факультативном протоколе, посвященном какому-то конкретному вопросу. Комитет не раз отмечал, что его прогрессивное толкование Конвенции способствует расширению её понятийной основы, позволяя тем самым не отставать от происходящих изменений. В то же время он понимает, что члены Комитета, возможно, желают пересмотреть эту точку зрения.



36. Г-н де ГУТТ, уточняя сказанное ранее в отношении последней фразы пункта 26, говорит, что он всего лишь хотел напомнить о том, что согласно давно сложившемуся толкованию Конвенции, права, изложенные в статье 5, были заложены не в Конвенции, а скорее в Международном пакте о гражданских и политических правах. Цель Конвенции заключается, среди прочего, в установлении обязательства государств-членов не допускать расовую дискриминацию при осуществлении этих прав. Он полагает, что Комитету следует вновь подтвердить это различие в виде сноски к пункту 31 с учетом необходимости уважать разделение сфер компетенции между двумя упомянутыми договорными органами.

37. Г-н ЭВОМСАН говорит, что наиболее эффективным образом борьбу с расовой дискриминацией можно вести именно на национальном уровне. По этой причине одна из главных задач Комитета заключается в поощрении принятия государствами-участниками правовых, административных и педагогических мер в целях ликвидации всех форм расовой дискриминации. Он поддерживает замечание, сделанное г-ном де Гуттом. Он не возражает против подготовки факультативного протокола, однако считает необходимым прежде добиться того, чтобы государства-участники выполняли саму Конвенцию.

38. Г-н АМИР, касаясь пункта 26, говорит, что проблема, которая стоит перед Комитетом, заключается в решении вопроса о том, следует ли оставить вопросы, касающиеся религии, на усмотрение Комитета по правам человека, или же исходить из того, что расизм, порождающий религиозную ненависть, следует рассматривать как двойную дискриминацию.

39. Г-н КБЕРУМ говорит, что когда Комитет занимается проблемами антисемитизма или исламофобии, он делает это в силу наличия взаимосвязи между этими явлениями и дискриминацией в отношении конкретной этнической или расовой группы. В этих случаях имеет место тесная взаимосвязь между религией, культурой и национальным и этническим происхождением. С другой стороны, кампания, сопровождающаяся угрозами и оскорблениями и направленная против последователей бахаизма в Иране, представляет собой религиозное преследование, а не расизм, и поэтому не входит в сферу применения Конвенции, а скорее подпадает под действие Международного пакта о гражданских и политических правах. Имеет смысл проводить подобное разграничение сфер компетенции между КЛРД и Комитетом по правам человека.

40. Г-н ЭВОМСАН говорит, что эта проблема носит сложный характер ввиду того, что религия является социальным явлением, которое зачастую порождает социальные конфликты. Комитет компетентен заниматься вопросами религии в тех случаях, когда возникает двойная дискриминация. Тем не менее, даже в случае исламофобии, например,

не всегда просматривается четкая взаимосвязь между конкретной этнической или расовой группой, поскольку ислам является мировой религией. Тот факт, что вопрос о свободе религии может входить в сферу компетенции Комитета лишь в том случае, если она будет связана с расовой дискриминацией, не умаляет важности этого права.

41. Г-н АБУЛ-НАСР говорит, что он готов одобрить проект ответов в его нынешнем виде. Если нет никаких конкретных предложений о внесении в проект поправок, он предлагает, чтобы Комитет перешел к его утверждению.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что секретариат принял к сведению и включит в текст различные дополнения, поправки и редакционные изменения, предложенные членами. Она благодарит секретариат за успешную подготовку добросовестного отчета о работе Комитета со времени проведения Дурбанской конференции. Она полагает, что члены Комитета готовы утвердить проект ответов на вопросник с внесенными в него поправками.

43. Решение принимается.

*Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.*

-----